

Я. Шупин

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО» И «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. На протяжении тысячелетий между народами и цивилизациями на евразийском континенте происходил непрерывный обмен товарами, технологиями, идеями, социальными институтами и культурными ценностями. Естественно, что это взаимодействие с течением времени претерпевало изменения. Сопровождавшие с 1990 г. стремительное развитие человечества процессы глобализации и интеграции не обошли стороной и Евразию. Крупные региональные инициативы: китайская «Один пояс – один путь» и российская «Большое Евразийское партнерство» стали новыми движущими силами происходящих региональных интеграционных процессов. В пространстве крупнейшего материка сегодня происходит сложный и многоуровневый процесс сопряжения этих двух начинаний. «Один пояс – один путь» и «Большое Евразийское партнерство» совпадают в общих предпосылках, целях, принципах и направлениях. Но необходимо также признать различия и неизбежную конкуренцию между ними. Однако если отвлечься от частных деталей, то принципиального противоречия тут нет: сопряжение пребывает в рамках логики и практической необходимости происходящих процессов.

В данной статье был проведен сравнительный анализ двух интеграционных инициатив – «Один пояс – один путь» и «Большое Евразийское партнерство» – в основном с точки зрения их происхождения, поставленных целей, положенных в основу принципов и направлений практической деятельности. Здесь стоит отметить, что эти процессы давно привлекли внимание и обсуждались многими авторитетными специалистами, и их сравнительное исследование осуществляется на протяжении многих лет. Труды российских и китайских ученых обеспечили создание богатейшей научно-теоретической базы изучаемых общественных движений.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; «Большое Евразийское партнерство»; евразийская интеграция; российско-китайские отношения.

Я. Шупин – аспирант, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com

Shuping Ya. The «Greater Eurasian Partnership» Eurasian initiative and «One Belt – One Road»: a comparative analysis

***Abstract.** For thousands of years there has been a continuous exchange of goods, technology, ideas, social institutions and cultural values between peoples and civilizations on the Eurasian continent. Naturally, this interaction has changed over time. The processes of globalization and integration that have accompanied humanity's rapid development since 1990 have not evaded Eurasia. Major regional initiatives such as China's «Belt – Road» and Russia's «Greater Eurasian Partnership» have become new drivers of the ongoing regional integration processes. In the space of the largest continent of the Earth today there is a complex and multi-level process of conjugation of these two major undertakings. The «Belt – Road» and the Greater Eurasian Partnership coincide in their common premises, goals, principles and directions. But one must also recognize the differences and inevitable competition between them. However, if we disregard the details, there is no fundamental contradiction here: the conjunction is within the logic and practical necessity of the processes taking place. In this regard, this article provides a comparative analysis of the two integration initiatives – «One Belt – One Road» and «Greater Eurasian Partnership» – mainly in terms of their origin, goals, principles and areas of practical activities. It is worth noting that these processes have long attracted the attention and discussion of many authoritative experts, and their comparative studies have been carried out for many years. As a result, the works of Russian and Chinese academic have ensured the creation of a rich scientific and theoretical base of the social movements under study.*

***Keywords:** «One Belt – One Road»; the Greater Eurasian Partnership; Eurasian integration; Russian-Chinese relations.*

Yang Shuping – postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.
E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com

Введение

Мировой порядок переживает существенные перемены и наше мировое сообщество вступает в принципиально новую фазу своего исторического развития. С одной стороны, мировое сообщество встало перед необходимостью перехода от раздробленности, разобщенности и фрагментарности мировых социально-политических и экономических связей к их единству, целостности, общности, глобальности [Чумаков 2021, с. 18–19], с другой – региональная интеграция выходит на новый этап развития. Евразийская глубинка (Центральная Евразия) долгое время была слаба в отношении глобализации и не имела достаточной инфраструктуры из-за своего географического положе-

ния, однако она богата природными ресурсами, наделена значительным потенциалом развития и имеет широкие возможности для налаживания сотрудничества. Концепция Большой Евразии родилась из оценки ряда важных тенденций развития мира [Караганов 2019, с. 9–15]. Наиболее очевидной тенденцией является то, что центр мирового экономического развития ускоренными темпами перемещается с Запада на Восток. Быстрое экономическое развитие вызвало у восточных стран стремление к политической институциональной уверенности (уникальная политическая структура) и культурно-цивилизационной уверенности (выход из тени западной цивилизации, которая на самом деле была слабее Востока до XVI и XVII вв.). В этом контексте и Россия, и Китай стремятся расширить свое пространство для развития на территории Евразии за счет крупных региональных интеграционных инициатив, заняв тем самым более выгодное положение на глобальном экономическом и геополитическом ландшафте.

Любая международная масштабная стратегия формируется на основе исторических предпосылок, в контексте внутренних социально-экономических факторов и изменений в мировой обстановке. Она имеет свою собственную логику формирования, развития, совершенствования и даже исчезновения, и она носит циклический характер, постоянно изменяясь, чтобы адаптироваться к все более сложному и меняющемуся глобальному миру. В связи с этим мы должны отметить китайскую инициативу «Один пояс и один путь» (далее – «Пояс и путь») и российскую стратегию «Большая Евразия», поскольку обе страны имеют стабильное и сильное центральное правительство, могут быстро мобилизовать государственные ресурсы, а это значит, их инициативы имеют возможности реализации, хотя и с большим трудом. Не будем говорить о политически плохо контролируемых США и разделенном ЕС, чья «демократия» потребляет слишком много энергии. Индия, с ее ограниченной совокупной мощностью, пока не реализовала своих амбиций.

Китайский мегапроект «Один пояс и один путь»

После политики «реформ и открытости» быстрое экономическое развитие Китая сопровождалось такими проблемами, как наличие избыточных производственных мощностей, невостребованных валютных активов, усугубляющееся неравномерным развитием экономики в центральных и западных районах страны. Особенно сильно это ощущалось после финансового кризиса 2008 г., когда лопнул пузырь экономического либерализма. Тогда Китай начал осознавать, что независимо от того, насколько хорошо он умел играть в «регби» и сколько «игр» выиграл, лучше все-таки напрямую участвовать в разработке «правил игры». Историческое чудо процветающего Шёлкового

пути, 2 тыс. лет назад связавшего страны Средиземноморья с центром тогдашнего мира (Китаем), вновь стало интересовать современных китайцев, а осуществление великого возрождения китайской нации (голубая китайская мечта) стало целью последних двух поколений жителей Поднебесной.

На данной основе и родилась инициатива «Пояс и путь». С момента ее возникновения в 2013 г. Китай вложил значительные ресурсы и добился существенных результатов в плане прироста инфраструктурных инвестиций, увеличения объемов торговли и расширения политического партнерства. К февралю 2022 г. Китай подписал более 200 договоров о сотрудничестве со 148 странами и 32 международными организациями по совместному строительству «Пояса и пути», а также способствовал созданию свыше 90 механизмов двустороннего сотрудничества [Китай подписал 2022].

В настоящее время наблюдается четыре региональных процесса экономической интеграции, в которых Китай принимает активное участие: зона свободной торговли Китай – Япония – Южная Корея, региональное соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве (РЕСР), зона свободной торговли АСЕАН и инициатива «Пояс и путь». Первые три – это «расширенная» за пределы государства модель экономического развития, осуществляемая Китаем за последние 30 лет проведения реформ и реализации политики открытости. Другими словами, участники этих проектов все еще «строят свои собственные красивые дома по чужим образцам». В то же время инициатива «Пояс и путь» являет собой центральный составной элемент стратегии «дипломатии великой державы» Си Цзиньпина и служит опорной точкой для поиска более акцентированной ведущей роли Китая в системе глобальных отношений с основной целью противостоять международному порядку, в котором доминирует Запад, и прежде всего – США. Следует отметить, что многие эксперты считают инициативу «Пояс и путь» политическим проектом по реформатированию глобальных правил игры и стандартов в пользу КНР. Автор данной статьи считает, что такая трактовка – отражение недостаточно понимания китайской стратегической культуры и дипломатического мышления. Как сказал ведущий российский эксперт по изучению Китая В.Б. Кашин, многие поколения китайских государственных деятелей жили в уверенности, что, если внутри страны царят стабильность и благополучие, внешние проблемы будут решены [Кашин 2022а]. Следовательно, отправной точкой для проекта «Пояс и путь» является, прежде всего, урегулирование внутреннего кризиса Китая, связанного, в частности, со снижением темпов экономического развития и реформированием экономической структуры, и затем – получение импульса для осуществления нового шага в высококачественном развитии Китая с помощью внешних сил.

Экономический пояс Шёлкового пути – важнейшая часть проекта «Пояс и путь», который соединяет Азиатско-Тихоокеанскую и Европейскую

экономические зоны, считается «самым длинным и перспективным экономическим коридором в мире», в котором Россия занимает важное место. Китайская сторона рассматривает Россию как важного стратегического партнера в строительстве «Пояса и пути» и считает, что Россия будет играть уникальную и незаменимую роль [Ван И 2017]. Выдвижение проекта «Пояс и путь» в России было воспринято с определенной осторожностью, но позже, при поддержке лидеров двух стран и растущей прочности российско-китайских отношений стратегические сомнения России были быстро развеяны, и российская сторона начала позитивно относиться к «Поясу и пути» [Мэй Гуаньцюнь 2018, с. 29–37]. В официальных выступлениях В.В. Путин неоднократно заявлял о поддержке китайской инициативы. В академическом (научном) дискурсе быстро увеличилось число публикаций по теме «Пояс и путь». Таким образом, и в официальном, и в академическом дискурсах существует явное приятие проекта «Пояс и путь».

Российская концепция «Большая Евразия»

То же самое происходит и в России. Концепция Большой Евразии имеет сильную общественную поддержку. «Если Россия будет спасена, то только через евразийство», – сказал историк Л.Н. Гумилёв. И в последние годы евразийство, и, в частности, неоевразийство, набирает все большую силу. А поскольку Россия является трансевразийской державой, то не прекращаются споры о том, какое место она занимает в этом геополитическом пространстве. После крымского кризиса (2014) Россия начала отказываться от трехвековых попыток найти себе место в Европе. Она стала рассматривать себя, наконец, не как восточную окраину Европы, а как север Евразии, занимающий срединное положение между двумя экономическими гигантами – Восточной Азией и Западной Европой [Котляков, Шупер 2019, с. 368–369].

В 2015 г. концепция Большой Европы была признана несостоятельной. Это вызвало фундаментальное изменение ориентиров российской внешней политики [Иванов 2015]. В статье «Любовь до гроба, или Свободный брак» председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России и главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьянов отметил, «что мировая экономика коренным образом изменилась и что Россия не может быть безоговорочно интегрирована в Европу, как это было в 1991 году. Россия либо должна создать новые собственные механизмы, способные конкурировать с Западом. Либо извлекать выгоду из сложных и гибких отношений с наиболее развитыми субъектами» [Лукьянов 2016]. Начиная с 2013 г. в условиях стремительного продвижения китайской стратегии «Пояс и путь» Россия, с одной стороны, не хочет оказаться одной из стран на пери-

ферии китайских инициатив, с другой – планы по интеграции евразийского пространства с китайскими проектами открывают значительные возможности и большие перспективы. Необходимо учитывать, что предложение о создании «Большого евразийского партнерства» было сделано на фоне внутреннего кризиса (проблем развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, ощущение недостатка инвестиций) и внешнего давления, с которым сталкиваются Россия и Евразийский экономический союз.

В 2016 г. в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме Путин впервые озвучил идею «Большого евразийского партнерства». Названная идея рассматривалась многими учеными как временный план противодействия китайской инициативе.

Если кризис восемь лет назад заставил российских лидеров осознать необходимость поиска своего места между Европой и Азией, то специальная военная операция в Украине с начала 2022 г. полностью отформатировала отношения России с Западом и склонила «чашечные весы» ее внешней политики на другую сторону. Китай неизбежно будет доминирующим партнером, очевидно, что на период сохранения блокады со стороны Запада у России не будет иного выхода, кроме все большего вовлечения в экономическое, политическое и военное сотрудничество с Пекином [Кашин 2022б].

На протяжении нескольких лет «партнерство» не было представлено в деталях несмотря на то, что имело свою историческую основу. Вдобавок на него повлияли как внутренние, так и международные факторы. Всё это привело к тому, что сама идея подверглась серьезному теоретическому исследованию и изучению. В результате был сделан вывод, что это определенно не просто сиюминутная конфронтационная целесообразность, требующая краткосрочного рассмотрения с тем, чтобы справиться с внешним давлением. Скорее, это важная в стратегическом плане инициатива, могущая послужить платформой для построения нового международного и регионального миропорядка, один из элементов долгосрочной стратегии, выдвинутый Россией с учетом собственных потребностей развития в сложившейся международной обстановке.

Стоит отметить, что правительство РФ не обнародовало сопутствующего документа, подобного китайской концепции «Пояса и пути» или какого-либо плана действий. О «Большом евразийском партнерстве» можно говорить только лишь исходя из официальных заявлений лидеров государств и членов научных сообществ. Наиболее ярко мнение экспертов по вопросам происходящих процессов, намечаемых контуров и ближайших перспектив строительства Большой Евразии представлено трудами, выдвинутыми на суд общественности почетным председателем Российского совета по внешней и оборонной политике С.А. Карагановым.

Сравнительный анализ двух инициатив

Во-первых, географический охват обеих инициатив во многом совпадает друг с другом, основными участниками их являются страны евразийского пространства, хотя «Пояс и путь» охватывает значительно более широкую территорию, включая африканский континент и Латинскую Америку. При этом сам фокус направления инициатив различен.

С.А. Караганов предложил, чтобы участниками «Большого евразийского партнерства» стали страны и организации из России, Восточной Азии, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, Европейского субконтинента [Караганов 2017]. Путин также заявил, что инициатива Большая Евразия, несомненно, открыта и для Европы. Для России Китай, Индия и Центральная Азия занимают центральное место в «Большом евразийском партнерстве», Южная Корея, Япония, Юго-Восточная Азия и Ближний Восток – важный круг друзей, а ЕС – партнер, с которым можно вести диалог. В результате чего в «Большом евразийском партнерстве» сегодня наибольшее внимание уделяется странам СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Согласно официальному заявлению китайского правительства, инициатива «Пояс и путь» охватывает провинции материкового Китая, Центральной, Северной и Западной Азии, побережье Индийского океана, Средиземноморское побережье, Южную Америку и регион Атлантического океана, т.е. территории, через которые исторически проходили Шёлковый путь и Морской Шёлковый путь Китая. На церемонии открытия Саммита международного сотрудничества «Пояс и путь» 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул: Китаю необходимо сосредоточиться на Евразийском и Африканском континентах, одновременно открываясь тем самым для всех друзей. «Пояс и путь» надеется привлечь как можно больше стран для достижения максимального синергетического эффекта.

Постсоветское пространство стало «первой остановкой» для «Пояса и пути» на этапе строительства Экономического пояса Шёлкового пути, причем ранней и результативной. Китайские чиновники и ученые называют «Пояс и путь» «плацдармом», подразумевая, что он имеет более широкие масштабы и ни в коем случае не ограничивается только евразийским географическим пространством, являясь мегапроектом, охватывающим весь мир, можно сказать: китайской моделью глобализации.

Во-вторых, цели обоих предложений схожи: расширение экономических взаимоотношений в Евразийском регионе, создание инклюзивной системы экономического и торгового сотрудничества, развитие континентальной транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры, содействие свободному потоку ресурсов, повышение уровня жизни населения региона.

Все перечисленное соответствует концепции проекта «Пояс и путь», предусматривающей беспроигрышное сотрудничество и продвижение к «пяти связям» (политической коммуникации, взаимосвязанности инфраструктур, безбарьерной торговли, финансовой интеграции и сближению сердец народов).

В-третьих, принципы обоих проектов в основном соответствуют друг другу. Очень важной точкой соприкосновения двух сторон является принцип равенства и общности интересов. А.В. КОРТУНОВ отмечает, что «партнерство» не должно отвергать политический плюрализм, допускать навязывание какого-то общего знаменателя или единого набора ценностей, в партнерстве не должно быть лидеров и аутсайдеров, апологетов и их последователей, ядра и периферии. Инициатива «Пояс и путь» основана на принципе «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования». Кроме того, обе инициативы подчеркивают открытость и отсутствие единого механизма сотрудничества.

КОРТУНОВ также объясняет восемь принципов «Большого евразийского партнерства». Он отмечает, что «Большое евразийское партнерство» не находится в конфликте и конкуренции с Шанхайской организацией сотрудничества, АСЕАН, Евразийским экономическим союзом и т.д. Напротив, все эти структуры, проекты и организации рассматриваются как законченные и самостоятельные компоненты будущего единого евразийского экономического пространства [КОРТУНОВ 2020].

В рамках «Пояса и пути» неоднократно подчеркивалось, что сосуществование многоуровневых и разнообразных механизмов должно стать основной формой «Большого евразийского сотрудничества», сохраняя при этом достаточно высокую гибкость для того, чтобы справиться со сложной и меняющейся международной обстановкой. При этом каждая страна должна играть на своих сильных сторонах [ЧАО ХУАШЭН 2020]. Лидеры Китая хотят сформировать новую модель торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, основанную на сети партнерств. Как показала восьмилетняя история, Китай не инициировал создание наднациональных институтов или организаций.

В-четвертых, пути реализации этих двух инициатив в значительной степени совпадают. Обе настаивают на «интеграции снизу вверх» (прагматическое евразийство) [ВИНОКУРОВ 2013], выбрав экономический аспект как основу для развития сотрудничества в других областях, что обеспечит свободу движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, являясь гарантией долгосрочной устойчивости и успеха интеграционных проектов.

Наконец, в-пятых, обе инициативы согласны с тем, что китайско-российские отношения являются краеугольным камнем и ядром процесса евразийской интеграции. А само завершение сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути выступает в роли первоочередной задачи «Большого евразийского партнерства» на путях

строительства «Пояса и пути». Процесс углубления стратегического сотрудничества между Китаем и Россией стал приоритетом обеих инициатив.

Сходство двух проектов может стать основой для сопряжения, которое делает возможным процесс евразийской интеграции, а их функциональная взаимодополняемость весьма способствует развитию сопряжения. В последние годы действия лидеров двух стран показали, что Москва и Пекин осознают риски геополитического соперничества и поэтому в совместных заявлениях демонстрируют приверженность построению взаимовыгодного сотрудничества для совместной реализации интеграционных инициатив.

С точки зрения углубления сфер сотрудничества «Пояс и путь» фокусируется в основном на экономике, торговле и гуманитарных проблемах, не уделяя внимания вопросам безопасности. В то время как «Большое евразийское партнерство» предлагает создать общеевразийскую систему развития, сотрудничества и безопасности от Джакарты до Лиссабона, обеспечивая новые пути решения конфликтов в Европе, в областях, смежных с Китаем, на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке. С.А. Караганов неоднократно говорил о создании «Большого евразийского пространства» безопасности, ядром которого будет Россия, обеспечивающая гарантию регионального мира и военно-политической стабильности [Караганов 2015]. Также в плане сотрудничества по вопросам безопасности «Большое евразийское партнерство» будет играть всё большую роль в борьбе с терроризмом, обеспечении системы кибербезопасности, параллельно управляя миграционными потоками. Китайская инициатива «Пояс и путь» основана на повышении уровня жизни и благосостояния населения вдоль всего маршрута и устранении причин возникновения вышеупомянутых проблем безопасности. Здесь две инициативы дополняют друг друга и являются большой гарантией безопасности для процесса евразийской интеграции.

С точки зрения самого содержания инициатива «Пояс и путь» может в полной мере использовать иностранные инвестиции, для чего специально были созданы Фонд Шёлкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Помимо Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шёлкового пути (ФШП) финансирование привлекается из Банка развития Китая (БРК), Нового банка развития (НБР) и Экспортно-импортного банка Китая (ЭксИм).

Что касается России, то ее экономическая мощь снизилась, и она не в том положении, чтобы продвигать инициативу, а отсутствие финансирования стало одной из причин того, что она так долго не могла запуститься в работу. С точки зрения механизмов сотрудничества в настоящее время взаимоотношения в рамках инициативы «Пояс и путь» по-прежнему основаны на двусторонних и многосторонних соглашениях. К тому же «Большое евразийское партнерство» уделяет много внимания сотрудничеству и объединению фрагментированных

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

субрегиональных интеграционных организаций, в частности Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества. Сочетаемость обеих форм в значительной степени способствует формированию многоуровневого диверсифицированного интеграционного механизма на континенте.

Эти формы зиждятся на разных философских концепциях. «Пояс и путь» исходит из китайской конфуцианской традиции идеи Датун, которая является отражением самой человеческой судьбы. «Большое евразийское партнерство» основано на евразийстве и новоевразийстве. С точки зрения философии инициативы не являются взаимоисключающими. Они направлены на развитие сотрудничества между странами-участницами, и в разной степени и масштабах способствуют развитию евразийского регионального сотрудничества (табл 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ «Пояса и пути» и «Большого евразийского партнерства»

	<i>«Один пояс и один путь» КНР</i>	<i>«Большое евразийское партнерство» РФ</i>
Географический охват	Территории, через которые исторически проходили Шёлковый путь и Морской Шёлковый путь Китая (Центральная, Северная и Западная Азия, побережье Индийского океана, Средиземноморское побережье, Южная Америка и регион Атлантического океана)	Россия, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Азия, центр Евразии, Европейский субконтинент
Цель	Торговля → пять связей «общность интересов»	Торговля → общеевразийская общность безопасности
Принцип	Принцип «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования»	Принцип равенства и открытости
Путь реализации	Экономика → гуманитарное сотрудничество → политика (перспективно)	«Снизу вверх» (прагматическое евразийство)
Механизм сотрудничества	Двусторонние и многосторонние соглашения	Субрегиональные интеграционные организации (ЕАЭС и ШОС)
Сферы сотрудничества	Экономика, торговля, гуманитарная сфера	Сотрудничества по вопросам безопасности
Финансовые ресурсы	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и государственный Фонд Шёлкового пути (ФШП)	Отсутствие финансирования

Две инициативы дополняют друг друга, их сопряжения открывают широкие перспективы

В научном сообществе возможности и приоритеты сопряжения всегда были в центре обсуждения, за прошедшие годы восприятие российских и китайских ученых претерпело сложную эволюцию: от первоначальной настороженности и подозрительности до некоторого интереса. Вследствие того, что правительства Китая и России достигли консенсуса в части углубления партнерских отношений в Евразии и уже на государственном уровне стали предпринимать ряд усилий в этом направлении, количество исследований по данному вопросу значительно возросло. Политологи в обеих странах сегодня согласны с тем, что эти две интеграционные инициативы должны быть взаимодополняющими и не должны препятствовать друг другу в развитии [Ли Цыгуо 2017]. Член Совета по внешней и оборонной политике России Д.В. Тренин также считает, сосуществование двух проектов скорее обернется не соперничеством между Пекином и Москвой, а своеобразным симбиозом российских и китайских интеграционных проектов [Тренин 2015]. Международный дискуссионный клуб «Валдай» видит сопряжение Экономического пояса Шёлкового пути, ЕАЭС и расширенной ШОС базой построения сообщества Большой Евразии и прогнозирует наступление эпохи Большой Евразии [Ли Синь 2016, с. 5–6].

Сопряжение рассматриваемых инициатив давно стало центральным вопросом в китайско-российских отношениях. Оно достаточно эффективно работает в последние годы. В настоящее время Китай и Россия уже достигли первоначального сопряжения, результаты которого открыли возможности евразийской интеграции. 8 мая 2015 г. в Москве главы КНР и России подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути и решили, что целью этого процесса станет формирование общего экономического пространства на всем Евразийском континенте.

На общем фоне позитивных взаимоотношений между двумя великими евразийскими державами, евразийское региональное сотрудничество продолжает прогрессировать в области международных правил и инфраструктурных связей, расширяя тем самым объемы региональной торговли и повышая уровень производительности. Необходимо отметить, что гуманитарные обмены и сотрудничество также являются важными аспектами сопряжения двух инициатив. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество, целью которого является «передача дружбы поколений, укрепление дружеских контактов между народами и содействие взаимному обучению и цивилизационному обмену», заложило прочную основу общественного мнения для содействия развитию отношений между двумя странами и сопряжению двух

проектов [Годовой доклад 2020, с. 16–17]. Это способствует дальнейшему укреплению чувства общности между странами региона, созданию большей синергии и достижению большего прогресса в вопросах евразийского регионального сотрудничества.

Заключение

В настоящее время мировая экономика вступает в период перемен, а региональная интеграция входит в новую фазу. В связи с этим Россия и Китай инициировали два крупных евразийских интеграционных проекта: «Один пояс и один путь» и «Большое евразийское партнерство» для достижения своих стратегических целей.

В результате проведенного систематического сравнительного анализа мы пришли к выводу, что инициативы в значительной степени совпадают территориально, имеют очень схожие цели, концепции, принципы и направления, в них присутствуют необходимые условия для сопряжения. Они взаимно дополняют друг друга по сферам сотрудничества, формам реализации, механизмам взаимодействия и философской сути, что в значительной степени способствует процессу роста евразийской интеграции.

В последние годы сопряжение принесло весомые теоретические и практические результаты, в результате чего созрели условия для дальнейшей интеграции государств евразийского континента. Сопряжение имеет богатый потенциал и широкие перспективы, оно уже оказывает значительное влияние на международные отношения и усиливает тенденцию многополярности в мире. Можно с уверенностью констатировать, что в мировой политике начинается евразийский период мировой истории, когда на смену прежним концепциям глобализации в Центральной и Северной Азии приходит новая всеобъемлющая сеть, связывающая Европу, постсоветское пространство и страны Восточной Азии, прежде всего Китай.

Библиография

Винокуров Е.Ю. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике. 2013. № 2. С. 9.

Иванов И.С. «Большая Европа» или «Большая Евразия»: пора менять не только риторику // EADaily новости. 2015. 22 сентября. URL: <https://easily.com/ru/news/2015/09/22/bolshaya-evropa-ili-bolshaya-evraziya-pora-menyat-ne-tolko-ritoriku> (дата обращения: 05.04.2022).

Караганов С.А. Вместо предисловия. Поворот к Азии: история политической идеи // Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И.А. Макаров. М.: Международные отношения, 2015. С. 9–17.

Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Международные отношения. 2017. № 5. С. 6–18.

Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. 2019. Т. 148: Россия в формирующейся Большой Евразии. С. 9–15.

Кашин В.Б. Китай: великий разворот внутрь себя // Россия в глобальной политике. 2022 а. 26 января. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/razvorot-vnutr-sebua/> (дата обращения: 06.09.2022).

Кашин В.Б. Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2022 б. Т. 20. № 2 (114). С. 204–212.

Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2016. 20 с. URL : <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskoye-prostranstvo/> (дата обращения: 05.04.2022).

Кортунов А.В. Восемь принципов Большого евразийского партнерства // Российский совет по международным делам (РСМД). 2020. 25 сентября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 05.04.2022).

Котляков В.М., Шупер В.А. Россия в Большой Евразии: задачи на XXI век // Вопросы географии. 2019. Т. 148: Россия в формирующейся Большой Евразии. С. 357–372.

Лукьянов Ф.А. Любовь до гроба, или Свободный брак // Газета.ru. 2016. 2 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/8277683.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

Тренин Д.В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанга. М.: Московский центр Карнеги, 2015. 27 с.

Чао Хуашэн. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям // Валдай: международный дискуссионный клуб: офиц. сайт. 2020. 16 июля. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-adaptatsiya/> (дата обращения: 03.04.2022).

Чумаков А.Н. Этические и философские проблемы глобального мира в контексте сопоставления Востока и Запада / под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2021. С. 11–28.

中俄文化交流年度报告 (2018–2019) / 阿·尼·丘马科夫, 李河主编. 北京: 中国社会出版社, 2020. 490页 [Годовой доклад о российско-китайских культурных обменах (2018–2019) / под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. Пекин: Издательство Китайского общества, 2020. 490 с.]. (На китайском языке)

我国已与145个国家、32个国际组织签署200多份共建“一带一路”合作文件 [Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 145 странами и 32 международными организациями для строительства «Пояса и пути»] // 中华人民共和国中央人民政府: 官方网站 [Государственный совет КНР: офиц. сайт]. 2021. 16 декабря. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/16/content_5661337.htm (дата обращения: 05.04.2022). (На китайском языке)

李自国:大欧亚伙伴关系: 重塑欧亚新秩序? [Ли Цзыгуо. Большое евразийское партнерство: перестройка нового евразийского порядка?] // 国际问题研究, 2017年第1期 [Международные исследования. 2017. № 1]. (На китайском языке)

梅冠群. 俄罗斯对“一带一路”的态度、原因与中俄战略对接 [Мэй Гуаньцзюнь. Отношение России к «Поясу и пути», его причины и стратегическое взаимодействие между Россией и Китаем] // 西伯利亚研究. 2018. 年第2期. 29–37页 [Сибирские исследования. 2018. № 2. С. 29–37]. (На китайском языке)

王毅: 俄罗斯是共建“一带一路”重要战略伙伴 [Ван И: Россия – важный стратегический партнер в совместном строительстве «Пояса и пути»] // 中华人民共和国外交部: 官方网站 [Министерство иностранных дел КНР: офиц. сайт] 2017. 26 мая. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbhd/201705/t20170526_355699.shtml (дата обращения: 07.09.2022). (На китайском языке)

References

Chao Huasheng. Evrazijskaja integracija: adaptacija k novym realijam [Eurasian integration: adaptation to new realities]. Valdaj: mezhdunarodnyj diskussionnyj klub [Valdai: international discussion club]: official website. 2020. July 16. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-adaptatsiya/> (date of access: 03.04.2022). (In Rus.)

Chumakov A.N. Jeticheskie i filosofskie problemy global'nogo mira v kontekste sopostavlenija Vostoka i Zapada [Ethical and philosophical problems of the global world in the context of comparing East and West]. Ed. A.N. Chumakov, Lee Hai. Rossiya i Kitaj v global'nom mire. Aktual'nye voprosy mezhkul'turnogo sotrudnichestva [Russia and China in the global world. Topical issues of intercultural cooperation]: collective monograph. Moscow: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K^o», 2021. P. 11–28. (In Rus.)

Ivanov I.S. «Bol'shaia Evropa» ili «Bol'shaia Evraziia»: pora meniat' ne tol'ko ritoriku [«Greater Europe» or «Greater Eurasia»: it's time to change not only the rhetoric]. EADaily novosti [EADaily news]. 2015. September 22. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/09/22/bolshaya-evropa-ili-bolshaya-evraziya-pora-menyat-ne-tolko-ritoriku> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Karaganov S.A. Ot povorota na Vostok k Bol'shoi Evrazii [From the turn to the East to Greater Eurasia]. Mezhdunarodnye otnosheniia [International relationships]. 2017. N 5. P. 6–18 (In Rus.)

Karaganov S.A. Rossiia – vozvrashchenie domoi (vmesto predisloviia) [Russia – returning home (instead of a preface)] // Voprosy geografii [Questions of Geography]. 2019. Vol. 148: Rossiia v formiruiushcheisia Bol'shoi Evrazii [Russia in the emerging Greater Eurasia]. P. 9–15. (In Rus.)

Karaganov S.A. Vmesto predisloviia. Povорот k Azii: istoriia politicheskoi idei [Instead of a preface. Turn to Asia: the history of a political idea] // Povорот na Vostok: Razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviakh usileniia aziatskogo vektora vneshnei politiki Rossii [Turn to the East: Development of Siberia and the Far East in the context of strengthening the Asian vector of Russia's foreign policy]. Ed. I.A. Makarov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2015. P. 9–17. (In Rus.)

Kashin V.B. Kitai: velikii razvorot vnutr' sebia [China: The Great Inward Pivot] // Rossiia v global'noi politike [Russia in global politics]. 2022 a. January 26. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/razvorot-vnutr-sebya/> (date of access: 06.09.2022). (In Rus.)

Kashin V.B. Rossiia, Kitai i ukrainskii krizis [Russia, China and the Ukrainian Crisis]. Rossiia v global'noi politike [Russia in global politics]. 2022 g. Vol. 20. N 2. P. 204–212. (In Rus.)

Kortunov A.V. Vosem' principov Bol'shogo evrazijskogo partnerstva [Eight principles of the Greater Eurasian Partnership]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]. 2020. September 25. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Kotlyakov V.M., Shuper V.A. Rossiya v Bol'shoj Evrazii: zadachi na XXI vek [Russia in Greater Eurasia: Tasks for the 21 st Century] // Voprosy geografii [Questions of Geography]. 2019. Vol. 148: Rossiya v formirujushhejsja Bol'shoj Evrazii [Russia in the emerging Greater Eurasia]. P. 357–372. (In Rus.)

Lee Xin. Kitajskij vzglyad na sozdanie Evrazijskogo jekonomicheskogo prostranstva [Chinese Perspective on the Creation of the Eurasian Economic Space]: Report of the Valdai International Discussion Club. M.: Discussion Club Valdai, 2016. 20 p. URL : <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitajskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Lukyanov F.A. Ljubov' do groba ili svobodnyj brak [Love to the grave or free marriage]. Gazeta.ru. 2016. June 2. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/8277683.shtml> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Trenin D.V. Ot Bol'shoj Evropy k Bol'shoj Azii? Kitajsko-rossijskaja Antanta [From Greater Europe to Greater Asia? Sino-Russian Entente]. Moscow: Carnegie Moscow Center, 2015. 27 p. (In Rus.)

Vinokurov E. Iu. Pragmaticheskoe evraziistvo [Pragmatic Eurasianism]. Rossiia v global'noi politike [Russia in Global Affairs]. 2013. N 2. P. 9. (In Rus.)

中俄文化交流年度报告 (2018–2019) . 阿.尼. 丘马科夫, 李河主编. 北京: 中国社会科学出版社, 2020. 490页 [Annual report on Russian-Chinese cultural exchanges (2018–2019) / ed. A.N. Chumakova, Lee Hei. Beijing: China Society Press, 2020. 490 p.]. (In Chinese)

我国已与145个国家、32个国际组织签署200多份共建“一带一路”合作文件 [China has signed over 200 cooperation documents with 145 countries and 32 international organizations to build the Belt and Road]. 中华人民共和国中央人民政府: 官方网站 [State Council of the People's Republic of China: official. website]. 2021. December 16. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/16/content_5661337.htm (date of access: 05.04.2022). (In Chinese)

李自国:大欧亚伙伴关系: 重塑欧亚新秩序? [Li Zigu. Greater Eurasian Partnership: Rebuilding the New Eurasian Order?]. 国际问题研究, 2017年第1期 [International Studies. 2017. N. 1] (In Chinese)

梅冠群. 俄罗斯对“一带一路”的态度、原因与中俄战略对接 [Mei Guanqun. Russia's attitude to the Belt and Road, its reasons and strategic interaction between Russia and China]. 西伯利亚研究. 2018. 年第2期. 29–37页 [Siberian studies. 2018. N 2. P. 29–37]. (In Chinese)

王毅: 俄罗斯是共建“一带一路”重要战略伙伴 [Wang Yi: Russia is an important strategic partner in the joint construction of the «Belt and Road»]. 中华人民共和国外交部: 官方网站 [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: official. website] 2017. May 26. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbhd/201705/t20170526_355699.shtml (date of access: 03.12.2022). (In Chinese)